

Накануне отъезда, во второй половине дня, Чжун Циншу зашёл в дом к Чжунам.

— Ты уже был у Цинчжу? Что он тебе подарить?

Услышав, что Чжун Циншу заговорил об этом, Чжун Цинжань с любопытством взглянул на него.

— Он подарил мне огромную сумку с едой, там всего понемногу: готовые блюда, сладости, сухофрукты — ничего не забыл, — Чжун Циншу улыбнулся, говоря это. Разве он нуждался в этом? Но всё же он был рад. Того, что Цинчжу догадался подарить ему еду, было уже неплохо, и он не стал бы пренебрегать этим.

Чжун Цинжань придвинул деревянную коробку на столе к Циншу:

— Открой, посмотри.

— Что за таинственность? Что ты там намудрил?

Чжун Циншу с удивлением приподнял крышку коробки и увидел ряды узких фарфоровых бутылочек. Его узкие глаза округлились от удивления. Взяв одну из них, он заметил, что на дне выгравирована цифра «шесть». Потряс её и понял, что внутри порошок.

— Что это?

— Это лекарства. Не волнуйся, я их уже проверил, они безопасны. На этом листе написаны названия и свойства лекарств. Если у тебя хорошая память и ты не боишься, что забудешь, то лучше запомни содержимое, а потом сожги этот лист, — Чжун Цинжань достал из потайного отделения коробки несколько листов бумаги, вытащил один из них и сказал.

Чжун Циншу всё больше удивлялся, читая. Если всё написанное правда, то эти лекарства могли спасти ему жизнь. Сложив лист и спрятав его за пазуху, он не удержался и спросил:

— Откуда это?

— Это секрет. Если не доверяешь, можешь испытать на мелких животных.

Раз уж Чжун Цинжань так сказал, Циншу не стал настаивать. У каждого есть свои секреты, которые он не хочет раскрывать.

Но это было ещё не всё. Чжун Цинжань достал из потайного отделения амулет. К счастью, он был тонким, иначе бы не поместился. Он сказал с серьёзным видом:

— Остальное можно потерять, но этот амулет ты должен всегда носить с собой, даже во время купания. Он принесёт тебе удачу.

Чжун Циншу взял его и осмотрел. Это был обычный амулет, который можно купить в даосском храме. Он спросил с сомнением:

— Неужели он действительно так эффективен? Это же просто бумага, которую «освятили» монахи и даосы, чтобы обманывать людей. Ты правда веришь в это? К тому же, это просто жёлтая бумага, которая растворится в воде.

На сомнения Циншу Чжун Цинжань лишь улыбнулся, не обидевшись. Нормальные люди так и думают. Он терпеливо объяснил:

— Ничего страшного, просто будь осторожен. Он не растворится в воде. Эффект увеличения удачи продлится около года, потом я заменю его.

Так, с множеством вопросов, Чжун Циншу вернулся домой.

На следующее утро, едва забрезжил рассвет, Чжун Цинжань встал. Когда он добрался до деревенских ворот, Чжун Цинчжу уже стоял там, сонный, а рядом с ним — Чжун Циншу. За ними выстроились повозки и слуги, больше никого не было.

Чжун Цинжань тяжело вздохнул. Молодой господин из главной ветви старшей линии семьи, и к нему относятся так пренебрежительно. Это говорит о многом.

— Посмотрите на вас, оба какие-то сонные. Я же говорил, не нужно было приходить так рано, но вы всё равно решили помучиться, — хотя Чжун Циншу так сказал, улыбка в уголках его глаз выдавала его истинные чувства.

Мысль о том, что после этой разлуки они, возможно, больше никогда не увидятся, заставила глаза Чжун Цинжаня покраснеть. Прожив в эпоху Великой Чжоу уже полгода, он впервые столкнулся с расставанием, и сердце его сжалось. Чтобы скрыть свои эмоции, он подошёл и обнял Чжун Циншу, не отпуская его некоторое время.

Теперь и Чжун Цинчжу проснулся. Не желая отставать, он тоже крепко обнял Чжун Циншу, разрушив всю серьёзность момента.

Увидев, что троица затянула прощание, человек, похожий на управляющего, нетерпеливо напомнил:

— Третий молодой господин, пора отправляться, иначе к вечеру придётся ночевать в пути.

Чжун Циншу оглянулся и холодно взглянул на него, заставив того почувствовать озноб от пяток до макушки. Управляющий снова посмотрел на него, но увидел лишь обычного мрачного третьего молодого господина. Он решил, что это ему показалось, и с пренебрежением подумал: «Ещё молоко на губах не обсохло, вырос в деревне, откуда у него такая устрашающая аура?»

Как бы ни было тяжело расставаться, момент настал. Чжун Циншу поднялся в повозку, наблюдая, как две фигуры становились всё меньше. Он поднял голову, моргнул, чтобы сдержать слёзы, но всё же не закрыл занавеску, пока они окончательно не исчезли из вида.

Видя, как его господин сохраняет бесстрастное выражение лица, Син Пин почувствовал странное беспокойство. Он невольно вздохнул: «Покинув деревню Хэвань, где он найдёт человека, который будет сглаживать его настроение? Похоже, впереди у меня тяжёлые времена».

Чжун Циншу скользнул взглядом по Син Пину, и тот моментально замолчал от страха, не смея отвлекаться. Оставаясь рядом с третьим молодым господином, он рано или поздно замёрзнет насмерть.

Друг детства, с которым они играли больше десяти лет, уехал. Даже всегда беспечный Чжун Цинчжу выглядел подавленным. Чжун Цинжань тоже был серьёзен. Они молча шли, пока не дошли до развилки. Чжун Цинжань остановился:

— Цинчжу, твоя семья тоже живёт за пределами деревни. Никто не знает, когда они вспомнят о тебе и заберут тебя. Будь готов.

Сказав это, он ушёл, не дав Цинчжу опомниться, оставив его в растерянности: «Неужели он прав? Если это действительно случится, я вернусь и надеру ему уши».

Чжун Цинжань чувствовал себя подавленным и нуждался в утешении. Сам не зная почему, он оказался у дома Цзянь Минъюя. Послушавшись своего сердца, он постучал в ворота.

Было ещё рано, зимой не нужно было спешить на работу, и многие дома в деревне Хэвань ещё спали, включая семью Цзянь. Чжун Цинжань ждал некоторое время, пока из двора не послышались шаги.

— Так рано, что-то случилось?

Цзянь Минъюй впустил его во двор, его глаза полны вопросов.

— Всё в порядке, я просто хочу поспать у тебя, — Чжун Цинжань не хотел разговаривать. Как только лёг на кан, закрыл глаза и уснул.

Внутри Чжун Цинжаня была душа из другого мира, и в этом мире он всегда чувствовал себя отчуждённо. Семья Чжун и несколько близких друзей были верёвками, которые удерживали его, не давая унести в одиночестве. Внезапно одна из верёвок ослабла, и чувство отчуждённости усилилось. Ему срочно нужно было что-то, чтобы успокоиться, и он интуитивно пришёл в дом Цзянь.

Кан был большим, на нём могли уместиться три-пять взрослых, не говоря уже о трёх детях Цзянь Минъюя.

Цзянь Минъюй никогда не видел Чжун Цинжаня таким расстроенным. Подумав, что раз уж проснулся, можно заняться делами, он всё же решил, что время подождёт. Компания всегда поднимает настроение.

С этой мыслью он снова лёг в постель, прижавшись к Чжун Цинжаню. Ему было немного неловко, ведь он никогда раньше не спал с кем-то, кроме семьи. Некоторое время он лежал неподвижно, но, поддавшись умиротворяющей атмосфере, вскоре уснул.

Чувствуя тепло рядом, Чжун Цинжань немного успокоился. Расслабившись, он тоже не смог устоять перед сном и последовал за Цзянь Минъюем в царство сновидений.

Когда он открыл глаза, уже рассвело, и на кане остался только он один.

Услышав шум в комнате, Цзянь Минчэнь приоткрыл дверь и высунул голову:

— Брат Цинжань, завтрак почти готов, брат зовёт тебя на кухню.

— Сейчас приду.

Получив ответ, Цзянь Минчэнь убежал, как и пришёл, что немного развеселило Чжун Цинжаня.

На завтрак подали пельмени, что для семьи Цзянь было редкой роскошью.

Выращивание грибов ещё не принесло урожая, и за последние два месяца Цзянь Минъюй почти не заработал. Накопленные деньги не стоило тратить зря, и если бы не подавленное настроение Чжун Цинжаня, он бы не стал готовить пельмени.

С тех пор как узнал, что на завтрак будут пельмени, Цзянь Минчэнь сиял от счастья. Он помогал брату, взял на себя разжигание огня и даже попробовал слепить несколько пельменей. К сожалению, даже он сам понял, что у него плохо получается, и с сожалением отложил это дело. Он подумал: «Если сейчас не получается, потренируюсь в следующий раз. Неужели я не смогу освоить такую простую вещь?»

<http://bllate.org/book/16837/1548117>